

Чжоо Чэнь всё прекрасно соображал. Алкоголь лишь слегка притупил реакцию, но ничуть не мешал думать.

Стоило ему завидеть Е Чэна, как в голове промелькнула отчетливая мысль: колесо судьбы наконец-то повернулось в его сторону.

Притворившись мертвецки пьяным, он слушал, как Е Чэн набирает Чжао Синчуаня. В груди шевельнулась мимолетная тоска, но верх быстро взяли холодный расчет и привычка плыть по течению. Раз уж судьба подбросила ему богатея, глупо было упускать шанс поживиться за его счет.

Но когда Чжао Синчуань действительно приехал, Чжоо Чэнь почувствовал, как сердце предательски екнуло, а следом накатило горькое чувство собственной ничтожности. Синчуань ведь имел полное право проигнорировать этот звонок. Е Чэн, конечно, ни о чем не догадывался и наивно полагал, будто их связывает нечто серьезное. Но самого-то Чжоо Чэня было не обмануть.

Для этого человека он оставался в лучшем случае смазливой шлюхой — Чжоо Чэнь слишком хорошо помнил, кем его считают, чтобы строить иллюзии. И всё же Синчуань приехал. Пусть даже преследуя свои корыстные цели, сейчас Чжоо Чэнь меньше всего хотел копаться в чужих мотивах.

Его бережно усадили на переднее сиденье. Когда Синчуань наклонился, чтобы пристегнуть ремень, его теплое дыхание коснулось тыльной стороны ладони Чжоо Чэня, заставив того невольно вздрогнуть.

Синчуань вскинул голову:

— Что с тобой? Всё еще лихорадит?

Чжоо Чэнь не ответил, лишь крепче зажмурился. Синчуань приложил ладонь к его лбу; от этого мягкого, согревающего прикосновения у юноши вырвался тихий вздох.

— Да нет, жара вроде нет, — пробормотал мужчина.

Внедорожник мягко тронулся с места. Чжоо Чэнь всю дорогу притворялся спящим, и Синчуань без лишних колебаний повез его к себе — в элитную высотку неподалеку от центра, на двадцатый этаж.

По пути они притормозили у круглосуточной аптеки. Синчуань вышел за средством от похмелья, но у стеллажей со специфическими товарами замялся, а затем решительно потянулся к полке со смазкой и презервативами. Огромные витрины аптеки сияли чистотой, и из салона машины внутреннее пространство просматривалось как на ладони.

Чжоо Чэнь видел каждое его движение.

"Надо же, а планы у него всё те же"

"Решил отыгаться, пока я лыка не вяжу? Размечтался"

Он прислонился лбом к боковому стеклу. Холодная жесткая поверхность заставила его по-настоящему вздрогнуть от озноба.

Синчуань расплатился и вышел на улицу, чувствуя, как внутри нарастает глухое беспокойство. Собственный поступок казался ему омерзительным и подлым — чистой воды потакание низменным желаниям. Его словно бес попутал: стоило бросить взгляд на стеллаж, как перед глазами возник спящий в машине Чжоо Чэнь, и голова мгновенно отключилась.

Вернувшись в салон, он с тревогой покосился на пассажирское сиденье. Юноша сполз вбок, уткнувшись лбом в стекло.

"Не расшибся бы на ухабе"

Синчуань осторожно потянул его на себя, усаживая ровнее, и мимоходом коснулся лба пальцами — убедиться, что не набежала шишка. Только после этого он облегченно вздохнул и убрал руку.

В тот же миг Чжоо Чэнь приоткрыл глаза и затуманенным взглядом уставился прямо на него.

— Чжоо Чэнь... — тихо позвал Синчуань.

Чувство вины мгновенно дало о себе знать: под пристальным прицелом этих янтарных глаз сердце забилося как сумасшедшее.

"Может, всё-таки спросить, где он живет, да отвезти домой?"

Эта мысль казалась спасительной соломинкой.

Юноша медленно моргнул, сощурился, силясь сфокусировать взгляд, и тихо промычал:

— М-м-м?..

А затем, словно раздосадованный собственной слабостью, вдруг ухватился за галстук Синчуаня и резко притянул мужчину к себе.

— А, это ты...

Синчуань замер, завороченный близостью чужого лица. Расширенные зрачки Чжоо Чэня были окаймлены тонкой, почти темной янтарной полосой. Юноша, мучимый жаждой, облизнулся, и этот мимолетный жест намертво приковал взгляд Синчуаня к его губам.

— Мы приехали?.. — едва слышно прошептал Чжоо Чэнь.

Синчуань с трудом заставил себя отвезти взгляд от его приоткрытых губ. Взгляд мужчины потемнел. Он прекрасно понимал, что Чжоо Чэнь пьян в стельку и едва ли соображает, куда его везут. И всё же отступить Синчуань не собирался.

— Да, — негромко, убаюкивающе соврал он. — Спи, скоро приедем.

Чжоо Чэнь послушно закрыл глаза и разжал пальцы. Синчуань вернулся в прежнее положение и резким движением ослабил удавку галстука, мешавшую дышать. Колебаний больше не осталось. Выжав газ, он повез юношу к себе.

Чжоо Чэнь хоть и притворялся спящим, пьян был по-настоящему. Без твердой мужской руки он едва держался на ногах — не падал, конечно, но штормило его из стороны в сторону весьма заметно.

Синчуань мысленно порадовался, что на подземной парковке никого не оказалось. Поддерживая шатающегося Чжоо Чэня за талию, он молился лишь о том, чтобы не столкнуться с соседями. В этом доме обитали сплошь респектабельные дельцы — в лицо они, разумеется, смолчат, но за спиной косточки перемоют с удовольствием. А если слухи докатятся до родителей, пиши пропало.

Чего он не заметил, так это притаившейся в темном углу фигуры. Незнакомый, вооружившись массивным черным фотоаппаратом с выкрученным на максимум длиннофокусным объективом, лихорадочно щелкал затвором, ловя спину Синчуаня.

Впрочем, папарацци тут же с досадой сплюнул: ракурс оказался никудышным, лиц на снимках было совершенно не разобрать.

Когда Синчуань со своим спутником зашли в лифт и развернулись, угол обзора стал еще более дурацким — кабина скрыла их полностью. Наблюдатель горько вздохнул.

"Мать твою, ну и работенка у желтой прессы. Раз в сто лет натыкаешься на крупную рыбу, а в итоге получаешь кучу размытых пикселей вместо сенсации. Никаких доказательств. Шел бы лучше еду разносить, честное слово"

Лифт негромко звякнул, и металлические створки разъехались, открывая вид на единственную

на этаже дверь с кодовым замком. Синчуань потянул Чжоо Чэня за собой.

— Мы на месте?.. — пробормотал тот, едва приоткрывая глаза.

Обернувшись, Синчуань встретил его мутный, непонимающий взгляд, устремленный на незнакомую дверь. На лице юноши отразилось искреннее недоумение.

— Да, — коротко выдохнул Синчуань.

Сердце бешено колотилось в груди. Синчуань крепче прижал к себе обмякшее тело, приложил палец к сенсору замка и, распахнув дверь, мягко втолкнул Чжоо Чэня в прихожую. Раз уж дело зашло так далеко, пути назад не было.

Едва за ними захлопнулась дверь, Синчуань перехватил запястья Чжоо Чэня, прижимая его к себе. Но не успел он сделать и шага, как юноша вдруг прыснул от смеха. Он мелко задрожал, словно от какой-то невероятно забавной шутки.

— Какой же ты нетерпеливый, — сквозь смех прошептал Чжоо Чэнь.

Он скользнул руками за спину Синчуаня, собственнически притягивая мужчину к себе и замыкая кольцо объятий.

Синчуань, никак не ожидавший такого выпада, резко вдохнул сквозь зубы:

— Ты что творишь?!

Чжоо Чэнь ластился к нему, прижимаясь всем телом, горячо шепча прямо в ухо:

— Ты очень в моем вкусе. — И, тихо вздохнув, добавил: — Ты мне безумно нравишься.

Эти вкрадчивые прикосновения действовали как рыболовный крючок. У Синчуаня закружилась голова; он почувствовал себя несчастной рыбешкой, которая заглотила наживку и теперь беспомощно бьется в чужой ладони.

"Это конец"

Синчуань попытался высвободиться из этого захвата, но Чжоо Чэнь не позволил. То, что начиналось как неуклюжая борьба, мгновенно переросло в нечто иное, лишая воли к сопротивлению. В этой схватке Чжоо Чэнь одержал безоговорочную победу — в конце концов, вся его хваленая слабость и беспомощность от начала и до конца были лишь искусным спектаклем.

В решающий момент суровые годы тяжелого подросткового труда принесли свои плоды: силой юноша обладал недюжинной. Он без особого труда подмял под себя того, кто изначально планировал подмять его самого, и одними руками довел Синчуаня до полнейшего изнеможения.

А затем, распластавшись прямо поверх своей «добычи», крепко уснул. На сей раз — по-настоящему.

За эти сутки Чжоо Чэнь словно прожил целую жизнь. Сумасшедшие эмоциональные качели выжали его до капли, и теперь единственным его желанием было поползти до мягкой постели. Широкая и крепкая грудь Синчуаня подходила на роль живого матраса как нельзя лучше.

Когда первый шок прошел и к Синчуаню вернулась способность соображать, он обнаружил, что наглец уже вовсю сопит у него на груди. Первым делом хотелось бесцеремонно скинуть его на пол. Но, коснувшись грубой вязки свитера Чжоо Чэня и почувствовав, как мерно и беззащитно вздымается его тело при каждом вдохе, Синчуань помедлил. Сейчас этот парень походил на дремлющего котенка, который вот-вот вздрогнет от любого неосторожного жеста.

Едва в душе шевельнулась жалость, как внутренний голос ядовито напомнил:

"Какой, к черту, котенок? Это же бродячий пес! Скалится, виляет хвостом, вымаливая ласку, а стоит протянуть руку — вцепится намертво и вырвет кусок мяса с костью"

— М-м-м... — сонно пробормотал юноша, щекоча шею Синчуаня макушкой.

Мужчина тут же решительно спихнул его с себя.

Чжоо Чэнь спал так крепко, что даже не поморщился — лишь перевернулся на другой бок и сладко захрапел.

Синчуань окинул себя взглядом. На нем словно ураган прошелся, оставив после себя полный разгром и липкие следы «бури». Чжоо Чэнь же лежал абсолютно безмятежный, чистый и сухой, будто его вся эта чертовщина вообще не касалась. От подобной несправедливости Синчуань едва не взвыл.

"Да что это за херня такая?! Я ведь вез его к себе, чтобы... А в итоге меня самого..."

Однако стоило ему вспомнить обжигающие поцелуи Чжоо Чэня и его уверенные, горячие ладони, как мысли снова унеслись в совершенно непристойное русло.

Опомнившись, он пулей вылетел из постели и заперся в ванной.

Смыв с себя следы позора, Синчуань вернулся в спальню. Вид Чжоо Чэня, развалившегося посреди его постели, заставил сердце снова сделать кульбит.

Юноша свернулся калачиком, умудряясь при своем росте под метр восемьдесят пять занимать едва ли треть матраса. Спал он на редкость сладко, тихо и размеренно дыша. Причем укрылся его любимым пуховым одеялом!

Синчуань невольно покачал головой: этот наглец даже во сне умудрялся выгадывать для себя лучшие условия.

Первым порывом было уйти спать на диван в гостиную, но Синчуань тут же одернул себя.

"С какой стати? Это моя квартира, моя спальня и моя кровать! Почему я должен ютиться на жестком диване, как побитая собака? Да даже если я глаз сомкнуть не смогу, хрен я уступлю ему всю постель!"

Сбросив домашние туфли, он с самым воинственным настроением улегся на свободный край матраса и демонстративно натянул на себя свободный угол одеяла. Синчуань был уверен, что его ждет очередная мучительная бессонная ночь. К тому же, деля постель с Чжоо Чэнем, он ни за что не рискнул бы пить снотворное.

Однако реальность превзошла все ожидания: не прошло и пяти минут, как под мерное, глубокое дыхание Чжоо Чэня Синчуань провалился в сон.

Он проспал до самого утра без единого кошмара.

Открыв глаза навстречу яркому дневному свету, он сначала решил, что произошло чудо.

В нос ударил аппетитный аромат свежеприготовленной еды. В ту же секунду воспоминания о бурной ночи вкупе с диким голодом бесцеремонно ворвались в его сознание. Синчуань резко сел. Он, впервые за долгое время по-настоящему отдохнувший, почувствовал приятную легкость.

Экран мобильного показывал ровно десять утра.

Он проспал больше девяти часов.

Осознание того, что на кухне хозяйничает Чжоо Чэнь, вызвало странную смесь чувств: внезапно накатившее тепло опередило готовую вспыхнуть досаду. Запахнув шелковый халат, Синчуань вышел в коридор.

Чжоо Чэнь с влажными после душа волосами, облаченный в просторную домашнюю юкату, как

раз ставил на обеденный стол дымящуюся новенькую кастрюлю.

Заметив хозяина квартиры, он обыденно произнес:

— В твоём холодильнике шаром покати — только рис да кочан увядшей пекинской капусты. Специй, правда, завались, но из этого набора нормального блюда не приготовишь. Пришлось сварить простую рисовую кашу.

Чжоо Чэнь вскинул голову и недовольно нахмурился, видя, что Синчуань замер на пороге спальни.

— Иди сюда. Или не проголодался? — Юноша иронично усмехнулся: — Не бойся, не отравлено.

Синчуань внутренне напрягся.

— Ты... помнишь, что было ночью?

Он едва не прикусил язык.

"И дернул же меня черт спросить! Я ведь сам собирался сделать вид, будто ничего не произошло!"

Чжоо Чэнь смерил его лукавым взглядом. Растрепанный, сонный Синчуань с легким утренним румянцем на щеках сейчас выглядел до безумия мило. Никакой былой надменности — чистый забавный увалень с настоящим гнездом на голове, которое так и подмывало взъерошить еще сильнее.

В нем не осталось ни капли от того холодного и властного бизнесмена, каким он обычно себя подавал.

Чжоо Чэнь неторопливо устроился за столом, зачерпнул половником порцию каши в свою пиалу и взял ложку.

— Ладно, я начинаю.

<http://bllate.org/book/18248/1747989>